VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Рождества Пресвятой Богородицы
Мурованка (Гродненская обл.)

№138

Рождение шедевра

«К непрерываемой хвале Божой…»

Облик

Почти крепость

Судьбы

Борьба с латинством

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Девичь монастырь 3

Рождение шедевра

«Церковь Маломожейковская мурованая...» 4

Через века

Превратности судьбы 8

Святыни

Волчинковская икона 12

Облик

Оборонный храм 14

Окрестности

Костелы и усадьбы 20

Судьбы

«Воссоединены любовью» 26

Современная жизнь

Новые находки 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 138, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

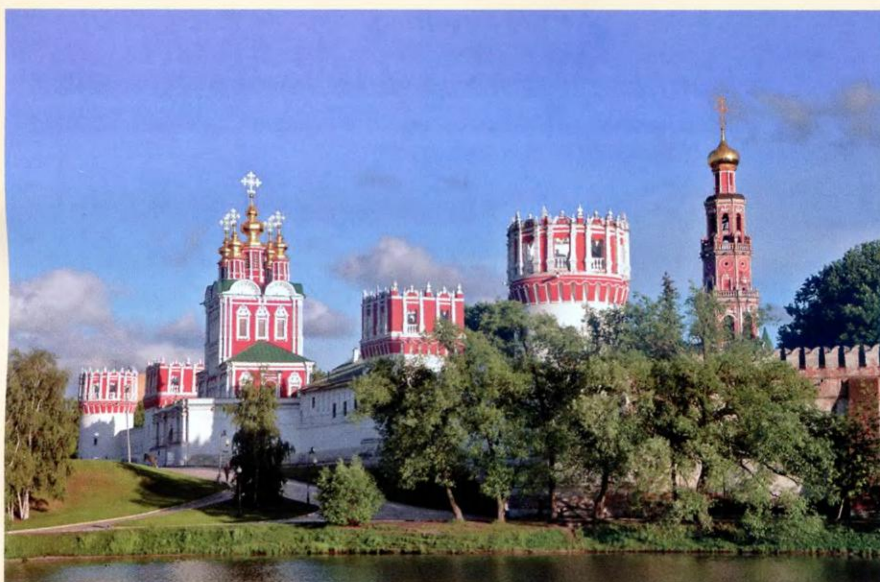
Дата выхода в России: 19.05.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Овчинникова Ирина/Фотобанк Лори, (прав.) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 4: © Евгений Клеменков/Фотобанк Лори; 5: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Liseykina/Фотобанк Лори; 6/8: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Fine Art/DailyPicture; 9: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Н. Лидов/Агентство Фото ИТАР-ТАСС; 11: ©AKG/Vostock Photo; 12/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24/25: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Пахай/Фотобанк Лори; 27: © Василий Корженевский/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Бурмистрова Ирина/Фотобанк Лори; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Девичь монастырь

Московский Новодевичий монастырь — ровесник церкви Рождества Богородицы в Мурованке. Но если вторая была построена в пределах Великого княжества Литовского, то первый — в связи с «умалением» этих пределов, а именно в память взятия москвичами Смоленска.

▲ *Существующий ныне ансамбль Новодевичьего монастыря принадлежит в целом эпохе нарышкинского барокко, однако ядро его составляет Смоленский собор, выстроенный в 1524—1525 годах.*

▲ *Смоленская икона Божией Матери (современный список) в одноименном храме Новодевичьего монастыря.*

В том же году, который принято считать годом постройки храма Рождества Богородицы в белорусской Мурованке, близ Москвы, на Девичьем поле, великий князь Московский Василий III основал монастырь. Обет выстроить «девичь монастырь», а в нем храм «во имя Пречистые Богородицы» он дал еще десять лет назад, в 1514 году, когда московское войско стояло под стенами Смоленска. Осада увенчалась успехом, обет должно было исполнять.

Место для монастыря подобрали не случайным образом. Именно здесь в 1456 году москвичи провожали Смоленскую икону Божией Матери. В Москву ее принесла, согласно распространенному преданию, мать великого князя Московского Василия II (Темного) Софья Витовтовна. Ею якобы благословил Софью ее отец, великий князь Литовский Витовт. Несколько десятилетий икона пребывала в Московском Кремле, пока, наконец, епископ Смоленский Мисаил не обратился к великому князю Московскому с просьбой о ее возвращении. Москвичи отпустили икону, сняв с нее точный — «мера в меру» — список. Много десятилетий находился он в кремлевском Благовещенском соборе, а затем был перенесен в новопостроенный Смоленский собор Новодевичьего монастыря, коего стал главной святыней.

События эпохи

1514 После недолгой осады московское войско берет Смоленск.

1515 К Испании присоединена Южная Наварра.

1516 Томас Мор публикует свою «Утопию».

1517 Белорусский первопечатник Франциск Скорина издает в Праге Псалтирь кириллическим шрифтом. С этого момента принято отсчитывать историю белорусского книгопечатания.

1519 Испанский конкистадор Эрнан Кортес высаживается с отрядом в Мексике.

1521 Папа Римский Лев X отлучает от Церкви Мартина Лютера.

1524 В Мурованке построен храм Рождества Богородицы. В Москве — основан Новодевичий монастырь.

1525 В Новодевичьем монастыре освящен соборный храм в честь Смоленской иконы Божией Матери. В обитель перенесен точный список, выполненный с чудотворного образа в 1456 году.

«Церковь Маломожейковская мурованая...»

Храм в Мурованке, построенный еще до недоброй памяти Брестской унии, относится, несомненно, к самым значительным памятникам белорусской архитектуры. К сожалению, раннюю историю этой церкви мы сегодня можем проследить с трудом: слишком крутыми были повороты ее судьбы.

Христианская история Гродненщины насчитывает много веков. С XI века появляются письменные известия о существовании здесь церквей, а в XII столетии в Гродно были уже каменные храмы, один из которых, Борисоглебский Коложский, сохранился — хотя и не в целости — до наших дней. С церковно-административной точки зрения Гродненщина принадлежала сначала к Киевской, а с XIV века — к Литовско-Новогрудской митрополии.

▲ *Новогрудок когда-то был одним из важнейших городов в Великом княжестве Литовском. О его былом величии свидетельствуют руины замка.*

▲ *Свое название деревня Мурованка получила по храму Рождества Богородицы — «церкви мурованой» (то есть «каменной»), как называли ее прежде.*

Когда именно была основана церковь Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Мурованке, — неизвестно. Возможно, это событие следует относить именно к XIV—XV векам. Общепринятая датировка храма — 1524 год. С нею можно столкнуться в большинстве путеводителей и справочников. Однако есть основания считать церковь более старой. Во время ремонта, предпринятого в XIX веке, «было откапываемо, — указывал составитель описания храма священник Лев Савицкий, — множество больших камней, под которыми были следы мертвых тел; на некоторых камнях были обозначены, едва заметно, славянскими буквами годы от создания мира; так, на одном удалось разобрать год от Р. Хр. 1469 и надпись: Христов раб иерей Авраам».

◄ *Древнейшая из сохранившихся гродненских церквей — Борисоглебская.*

О времени основания

Упомянутые погребения, скорее всего, нельзя отнести к существующему ныне каменному храму. Но они позволяют предполагать наличие на том же месте более старой — деревянной или каменной — церкви. Священник Лев Савицкий в своем описании храма (опубликовано в нескольких номерах «Литовских епархиальных ведомостей» за 1873 год) хотя и пишет, ссылаясь на соответствующий документ: «Время постройки церкви относится к 1407 году... как видно из позднейшего документа от 1524 года, в котором говорится, что „отец Феодосий Воротынский, протопопа Лидский, до книг метрополитальных в дворы нашем, в Новогрудку будучи, покладал, и ку актыкованью подал лист

«Той со мною разсудится...»

Во имя Божие станьсе.

Я, Шимко Мацкевич, ознаймую всему посполству теперешнему и на потом будущему, кому бы то ведати належало, иж надаю на церковь Божую мурованую, в повете Лидском лежачую Можейковскую, с имения моего Можейкова Великаго збожа моего дворнаго от жита, ячменя и пшеницы десятую копу записываю, тож с будынками, с полем и сеножатью, которое поле на пять бочек, и тоже поле Нечиковщина, котораго поля на три бочки; который кольвек в той церкви священник будет, повинен за мое здоровье и за моих прирожоных в четверг молебен Св. Николаю пети, ни в чем ни выступаючи с того моего постановенья, а священник, который коли кольвек будет у тое церкви, мает мети с тое десятины ко службе на тые дни ладон и просфоры. А по смерти моей, жена моя и дети мои, если их мети буду, так теж и ближние мои и хтож кольвек в предыдущий век тое имение мое Можейков держати будет, с того постановенья моего ни в чем не выступаючи, мают вечне тую десятину на тое церкви давать, так тож и жена моя и дети мои мают дати человека на службу Андрейца Василькевича с детьми его на тую церковь вышереченную. А хто бы порушил тот мой запись, што я записал ко Пречистой Божией Матери, той со мною разсудится на суде пред Богом.

Писан в Можейкове, лета от воплощения Сына Божия 1542 года.

ограничный церкви Маломожейковской мурованой грунтов, лесов, сеножатей, самого седлиска и прочих принадлежностей, сходно стародавнаго фундушу учиненнаго чрез зошлаго его милости пана Шимка Мацкевича Шкленскаго, подконюшаго Виленскаго, державцы Ушпольскаго, Пенянскаго и Радунскаго, наданых и належачих на туюж церковь мурованую в повете Лидском лежачую и им побудованную, року 1407 Мая 10 дня"», — но уже буквально в следующем предложении себе противоречит, говоря: «Подлинность этого подтверждают и другие документы

▲ *Охранная доска на стене маломожейковского храма осторожно определяет время его основания XVI веком.*

1542 и 1554 годов, по которым сам ктитор наделяет церковь десятою копою от жита, ячменя и пшеницы с имения своего Можейкова».

Невозможно допустить, чтобы почтенный ктитор «церкви мурованой» был столь долгожителен: в 1407 году основал храм, а в 1542 и 1554 годах подтверждал его привилегии. В том, что каменный Богородицкий храм построил именно Шимко Мацкевич, сомневаться не приходится: его имя встречается практически во всех упоминаниях о Богородицком храме. Ясно, что в приведенном Савицким документе мы имеем дело с опиской.

Тут еще дело в том, что подлинных документов, относящихся к ранней истории маломожейковского храма, не сохранилось. Значительная часть их пропала, когда в начале XVII столетия церковью завладели униаты, а то, что осталось, было утрачено в конце XVIII — начале XIX веков. Об этом сетует и сам Савицкий, отмечая, что в своем исследовании он опирался главным образом на «выписки из книг духовных справ вечистых митрополии Киевской». А в процессе включения оригинальных документов в вышеупомянутые книги могли происходить искажения. Таким образом, разумнее всего было бы ограничить период постройки маломожейковского храма 1520-ми годами.

Церковные владения

При постройке церковь Рождества Пресвятой Богородицы получила от своего фундатора изрядное количество земли. Церковные наделы находились в тринадцати урочищах и ежегодно засевались двадцатью пятью бочками ржи, а с церковных покосов собирали каждый год около трехсот возов сена. Долго в прилегающих к Мурованке селениях сохранялось предание, что при межевании церковной земли присутствовали все прихожане, не исключая малых детей. Последних, по приказанию ктитора, секли розгами на местах межевых знаков — чтобы лучше запомнили.

Кроме земельных наделов, священнику маломожейковской церкви следовала десятина ржи, пшеницы и ячменя с Великого и Малого Можейкова (имения Шимки Мацкевича), а также человек «для церковной прислуги». Пользовался храм, по милости ктитора, и правом «дарового млива без черги» на мельнице, устроенной на близлежащей реке, рыбными ловлями, а священника и его прислугу должны были перевозить через реку бесплатно.

Учитывая все вышесказанное, следует предположить, что в первые десятилетия после своего основания храм ни в чем не нуждался. После смерти Шимки Мацкевича имением управляла его жена Ирина, во всем, что касалось устройства и поддержания храма, а равно и быта духо-

венства, старательно исполнявшая волю покойного супруга. Известно, например, что в 1559 году она дала «на службу к церкви» человека, наделив его «уволокою» земли и покосом в деревне Новосады. К этому своему распоряжению она прибавила, что если кто-либо из будущих владельцев Можейковской усадьбы вздумает идти против сделанных ее мужем или ею самой распоряжений и «чинить кривду» церкви, того священник волен привлечь к суду, «а я с мужем

Кресты, выложенные из кирпича «в башнях с западной стороны», уже в XIX столетии зримо опровергали предположения, что маломожейковский храм мог быть построен татарами как мечеть.

Бойницы в стенах храма были частично заложены в ходе ремонтов.

моим такового на второе пришествие Христово призываю».

Однако уже в XVII веке перспектива встречи с ктиторами Богородицкой церкви на Страшном суде никого, по-видимому, не пугала. Церковные земли расхищались, и священникам приходилось обращаться с жалобами «по начальству» (результата, как правило, такие обращения не приносили). Неизвестно, впрочем, также, сколь усердно исполнялось в этот, уже униатский, период постановление Шимки Мацкевича о «пении» молебна о нем самом и его «прирожоных» каждый четверг, о чем он распорядился со всей определенностью, наделяя церковь землей.

«Ясные следы крестов...»

Внешность храма в первоначальный период его истории имела ряд отличий от теперешней. Прежде всего это касается западных башен, надстроенных уже в 1870-е годы (в одной из них устроили колокольню, а другую приподняли для симметрии). До 1825 года не имела церковь и притвора, а вход в нее защищался «тяжеловесною железною дверью, опускавшеюся на цепях из ниши, сделанной в стене» (Л. Савицкий). Когда о. Лев Савицкий составлял описание храма, этой герсы уже не было, ее увез в 1817 году пан Костровицкий (о нем речь еще впереди), но старожилы рассказывали о ее существовании. До 1817 года церковь имела также «ход в стенах». Все это, а также бойницы и другие архитектурные детали «замкового» характера, указывают на то, что строился храм не только как дом Божий, но и как крепость, способная защитить в случае необходимости своих прихожан. Понятно, что долгой осады ей было не выдержать, однако от «случайных недоброжелателей», не имевших в виду разграбление именно этой церкви, меры, предпринятые строителями, вполне работали.

Необычная внешность храма и его очевидная — в особенности до ремонта 1870-х годов — древность занимали многих. При этом предположения о его изначальном назначении делались самые пестрые. Например, высказывалось мнение, что церковь в Мурованке — вовсе и не церковь даже, а старинная татарская мечеть, лишь впоследствии обращенная в христианский храм (схожие версии возникали, если помнит читатель, и относительно храма в Сынковичах). Впрочем, уже и тогда внимательный наблюдатель имел возможность убедиться в безосновательности подобных утверждений, видя «ясные следы крестов, выделанных из кирпича в башнях с западной стороны».

Превратности судьбы

Немало горьких вех в истории маломожейковского храма. Стены его хранят следы шведских ядер, помнят казачьи разорения. В униатский период насильно отторгнутая от православия паства вынуждена была лицезреть здесь икону Иосафата Кунцевича, а священники — терпеть прямые издевательства от всесильных помещиков.

После введения Брестской унии Гродненщина осталась без православных храмов. Униатской стала и маломожейковская церковь. На иллюстрации: Гродно (раскрашенная гравюра конца XVI столетия).

Доуниатский период существования храма известен мало, не имеется никаких сведений ни о его убранстве, ни о духовенстве, служившем в нем. Соответствующие документы, как уже говорилось, погибли в несколько этапов, а митрополитальные книги содержали сведения, касавшиеся по большей части имущественной стороны вопроса. Священник Лев Савицкий отмечает в связи с этим: «Документы, говоря о церковных наделах, умалчивают обо всем, что касается самой церкви и ее внутреннего устройства и достатка, не упоминают также ни об одном событии из летописи Маломожейковской церкви, так что от начала основания этой церкви до половины XVII столетия не упомянут даже ни один священник, служивший при сей церкви».

Несколько яснее прослеживается состояние церкви (и перемены в ней) начиная со второй половины XVII века. К этому времени она несколько раз подвергалась разорениям от казаков — особенно серьезному в 1656 году. «Последствием, — пишет Савицкий, — бытности здесь козаков было обнищание церкви; остались некоторые униятской формы священнические ризы, три серебряные грубо позолоченные с приборами чаши, крест… серебряный позолоченный, Евангелие очень древнее, рукописное, в богатом переплете с пятью серебряными иконками по краям; прочие богослужебные

Казимир Костровицкий, имея в виду со временем передать маломожейковский храм католикам, произвел в нем некоторые перемены. В память о своих заслугах он без ложной скромности установил в церкви мраморную доску с приличной случаю надписью.

книги, говорит дьячок, были подобраны им на полях по выходе отсюда козаков, но далеко не в целости; так, Апостол без начала и конца, только четыре книги Миней и проч.». Позднее храм подвергался нападению войск Карла II, и долго стены его хранили видимые следы, оставленные шведскими ядрами.

Отчасти сохранившиеся описания маломожейковского храма этой поры говорят о том, что внутренность его была «начинена» латинскими новшествами: здесь, к примеру, имелись иконы Игнатия Лойолы и Иосафата Кунцевича. Общее состояние его было близко к аварийному. Почти все визитаторы, приезжавшие сюда с ревизией, отмечали плачевное состояние «мурованой церкви». В одном из отчетов, относящемся уже к XVIII столетию, говорится: «Церковь... стародавней фундации; с четырьмя куполами, крыта старосветскою даховкою (черепицей. — *Прим. ред.*), сверху совсем испорчена, купол развалившийся и опавший...»

Сцены крепостного быта

Можейковскими помещиками в это время были Костровицкие. Будучи католиками, они немало досаждали Богородицкой церкви, унижали униатское духовенство (считавшееся, сравнительно с католическим, «второсортным»), стремились полностью изгнать из храма восточный обряд, не брезгая прямым насилием. В особенности усердствовал в этом отношении Казимир Костровицкий, оставивший по себе память человека крайне жестокого. Он много зла принес храму, имея возможность распоряжаться здесь, как в собственном доме, а здешнего священника, Петра Афанасевича, сжил со свету.

Отец Петр, происходя из мелкой шляхты, в отрочестве был отдан в услужение молодому панычу Казимиру и вместе с ним отправлен в Виленское иезуитское училище. Учась, он должен был одновременно исполнять обязанности слуги (и сносить подчас горькие оскорбления от Костровицкого). Тем не менее курс он окончил успешно, и его рукоположили в священники к маломожейковской церкви. Был он кроток, богобоязнен и добр к простонародью. Прихожане любили его. Время шло, и все складывалось благополучно, но в 1793 году разнесся слух, будто священник, разломав гроб основателя церкви Шимки Мацкевича, нашел в нем клад. Костровицкий, проведав о том, повелел провести обыск в доме о. Петра. При обыске, говорят, нашли золотую пуговицу, и этого оказалось достаточно для того, чтобы сребролюбие пана претворилось в ярость.

▲ *Белорусы. Иллюстрация из издания «Народы России» (1880-е).*

▲ *В 1930-е годы, когда храм Рождества Богородицы был католическим, рядом с ним находилось небольшое кладбище. Под этим крестом покоятся Йозеф и Каролина Михневичи.*

Допрашивал он сначала жену священника. Та умерла под пытками, так ничего и не сказав. Отец Петр, сознавая полное свое бесправие перед барином, явился к нему униженно молить о том, чтобы он не истязал хотя бы его детей. Костровицкий принял его с видимостью ласки, посадил с собой за стол (каково-то было попу пользоваться гостеприимством убийцы его жены). Напоив о. Петра допьяна, пан рассчитывал узнать от него подробности о так интересовавшем его золоте Шимки. Но поскольку золота не существовало, то и разузнать ничего не удалось. Тогда попа отвели на конюшню и, поставив в одно стойло с козлом, приказали ему учить петь козла так, как он сам поет в церкви. Наутро несчастного священника отпустили домой (где он нашел полное разорение, учиненное слугами Костровицкого), но под страхом смерти его и детей запретили ему выезжать за границы прихода. Надломленный физически и нравственно, отец Петр прожил после этого только несколько месяцев.

Разумеется, Костровицкий не ответил ни перед кем ни за убийство попадьи, ни за смерть попа. При следующем священнике маломожейковской церкви, о. Андрее Мицкевиче, он продолжил творить самоуправство. Пан не только совершенно лишил церковь земли, которая худо-бедно доставляла семейству священника пропитание, но и приказывал разгонять народ, собиравшийся по воскресным и праздничным дням для молитвы. В 1796 году (а с 1795 года, напомним, Гродненщина являлась частью Российской империи) о. Андрей, не вытерпев притеснений, обратился с жалобой к лидскому исправнику, но ее оставили без удовлетворения, что, конечно, лишь еще больше раскуражило Костровицкого. Он установил в маломожейковском храме, где до того было принято общее пение молящихся за литургией, орган и приказывал всем прихожанам собираться слушать проповеди кармелитов, которых он нарочно приглашал из близлежащего монастыря. Пропаганда эта, соединенная с насилием, успеха, однако, не имела.

▼ *В 1939 году Гродненщина вошла в состав Белорусской ССР. На фото: механизированные части Красной армии на пути в Гродно.*

«Богомольцев собралось значительное число...»

Храм между тем ветшал. В 1804 году его, дорогой из Вильны в Гродно, осматривал Александр I. Подивившись необычному виду церкви, он приказал произвести ее ремонт. Дело затянулось на десятилетия. Только в начале 1870-х годов, уже много после воссоединения униатов с Православной Церковью, был произведен ремонт на ассигнованные правительством средства, после чего храм заново освятили. «Освящение, — пишет Савицкий, — совершено было 21 января сего 1873 года по благословению преосвященнейшего Иосифа местным благочинным прот. Кояловичем в сослужении двух священников и диакона, при стройном пении мальчиков Дикушского народного училища. Вместо причастного стиха местным священником сказано было приличное случаю поучение. После молебна было провозглашено многолетие Августейшему Государю и всему Царствующему дому, высокопреосвященнейшему Макарию с богохранимою паствою и вечная память основателю этого храма, останки коего покоятся в правой стене храма. Богомольцев, несмотря на порывистый ветер, собралось значительное число из местного и соседних приходов, а также римско-католиков».

До 1923 года маломожейковская церковь действовала как православная, затем польские власти изгнали местную общину и передали храм католикам. Костелом он оставался до 1939 года, затем пришел в запустение. После войны здесь находился зерносклад. В 1989 году церковь возвратили православным.

«Церкви Божии были запираемы...»

ДУХОВЕНСТВО православное до последних сил боролось с насильственным привитием унии. Но что могло оно сделать в эту эпоху правительственных насилий, хитростей и козней иезуитов? Следует только припомнить, как относились католики к православию и православным священникам: церкви Божии были запираемы, священники прогоняемы из своих приходов и оскорбляемы при отправлении божественной службы и в домашнем быту, св. храмы были отдаваемы в аренду жидам, которые оскверняли святыню Господню, налагали поборы за всякую службу на православного человека и вводили пасочный побор. И много, много других бедствий причиняли православию в крае. И оскорбленное, изгоняемое духовенство православной Церкви не могло искать нигде удовлетворения своим обидам и несправедливым угнетениям: ни у короля, ни у дворянства, ни даже у своей духовной власти, своих епископов, так как для всех православно-русских в конце 1612 г. оставался один православный епископ Львовский, Иеремия Тиссоровский, с которым, по дальности расстояния, сноситься было неудобно. И в то время, как полки борцов латинских росли и росли, у нас оставался один только епископ православный, а все прочие изменили русскому слову, русской народности и св. православной вере. Лишь «худые и бесславные», т. е. крестьяне, по выражению Киевского митрополита, оставались верны чистому православию, несмотря на сильные притеснения, мучения и зверства, какие учинялись над ними помещиками-католиками. Сам Петр Скарга, ярый поборник католичества, и тот возмущался положением крестьян под властью помещиков.

Но лучшей характеристикой экономического и религиозного положения крестьян может служить следующее свидетельство одного из современников: «У нас много толкуют о турецком рабстве, но это касается только военнопленных, а не тех, которые, живя под турецкой властью, занимаются земледелием и торговлей. Они, заплативши годовую дань, свободны, как у нас не свободен ни один шляхтич. В Турции ни один паша не может последнему мужику сделать того, что делается в наших местностях и селениях крестьянину. У нас в том только и свобода, что вольно делать всякому, что вздумается, а от этого выходит, что бедный и слабый крестьянин делается невольником богатого и сильного пана. Любой азиатский деспот не замучит во всю жизнь столько людей, сколько их замучат в один год в свободной Речи Посполитой...»

Но время шло, и правосудие Господне не замедлило явить свою карающую десницу над польской нацией, так нагло и безбожно попиравшей права русского православного человека; настала година, и сама Польша сгладилась со страниц истории как политическое целое и сделалась достоянием своих соседей, а после того в скором времени мощное слово русского Монарха, блаженной памяти Николая I, при содействии великого иерарха западно-русской церкви Иосифа Семашки, опять во всем величии и чистоте апостольского учения воссоединило отторгнутого насилием папизма православного человека к лону православной Церкви.

Английская карикатура, посвященная разделам Польши.

И опять в полном блеске, как бы воспрянув ото сна, воссияло православие над краем; воссияло оно чистое, светлое, не помраченное ни малейшей тенью польско-латинской пропаганды; взошло оно во всей красе и величии своего чистого христианского вероучения, чистого, как чисты были слезы православного человека, плакавшего в оно время над насильственным гонением веры, — человека, силою исторических судеб поставленного в страдальческое положение, не могущего поведать своей печали и своего горя никому, кроме непреложной правды Господней. И эта-то правда Господня явила свою дивную помощь, как бы в подтверждение Божественного изречения Великого Учителя нашего Христа Спасителя: «Созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют ю».

И. Романовский.
Православие в нынешней Гродненской губернии в связи с униями (1899)

Волчинковская икона

До разорений XX века главной святыней Богородице-Рождественского храма был образ Божией Матери, названный, по месту обретения, Волчинковским. Одноименный образ есть в церкви и сейчас — но это уже новая икона.

Волчинковская икона Божией Матери, написанная в новейшее время.

В годы, предшествовавшие введению унии, приход маломожейковской церкви был весьма велик. К ней была приписана, в частности, небольшая деревянная церковь в Волчинках, имении помещика Поплавского. При униатах церковь эта пришла, по всей видимости, в упадок, и в начале XIX столетия мы уже обнаруживаем ее существующей в качестве часовни. Вот что пишет по этому поводу о. Лев Савицкий: «В документах (имеется в виду запись, сделанная визитатором в 1811 году. — *Прим. ред.*) говорится и о церкви в с. Волчинках, которая была некогда приписною к Маломожейковской ц. В них между прочим говорится: часовня, принадлежащая к церкви в Волчинках, в имении г. Поплавского, каноника Лидского, некогда, как говорит предание, была приходскою церковью, до которой принадлежало земли три уволоки; куда девались строения, неизвестно, земля же забрана двором. Самая церковь была деревянная, внутри оштукатурена, крыта гонтою, с одним куполом; из утвари церковной отмечены в визитах — чаша со всем прибором, образ Божией Матери в серебряной ризе».

Судя по тому, что Волчинковский образ Пресвятой Богородицы имел, несмотря на бедность часовни, серебряный оклад, в минувшие века он пользовался почитанием местного населения. Со временем, однако, это забылось, и икона должна была быть прославлена вновь.

Обретение

История этого прославления сохранилась в устном народном предании. Савицкий ничего о нем не пишет и упоминает о Волчинковской иконе лишь вскользь — как о находящейся в часовне, когда-то приписанной к маломожейковскому храму. Следовательно, события, связанные с повторным обретением иконы Божией Матери, имели место уже после 1873 года. Рассказывают, что сруб часовни помещик (по всей видимости, католик) продал какому-то еврею на баню. Почему перед этим не был вывезен из часовни святой образ (неизвестна также судьба богослужебных сосудов, хранившихся здесь) — неясно. Возможно, владелец усадьбы как-то воспрепятствовал этому.

Есть, разумеется, в маломожейковской церкви и другие иконы Пресвятой Богородицы. На фото: Остробрамский образ, почитаемый как католиками, так и православными.

Так или иначе, икона Пресвятой Богородицы затерялась. Спустя не-

которое время прихожанка маломожейковской церкви, много лет болевшая и молившаяся об избавлении от болезни, получила во сне обещание исцеления — если помолится Божией Матери перед Ее Волчинковской иконой. Женщина сообщила об этом священнику, и начались поиски чудотворного образа.

Первым делом обратились к помещику — видимо, тому самому, что продал часовню на баню. Обращение это не привело ни к какому результату; владелец усадьбы принял вопрошающих холодно, ответил, что иконы у него нет, а искать самим в его доме не позволил. Вскоре, однако, стало известно, что он продает на снос какое-то свое хозяйственное строение. Решили попытать счастья здесь.

Несколько прихожан маломожейковского храма, назвавшись покупщиками, пришли якобы прицениться к продаваемому амбару и здесь, в дальнем углу, в грязи и паутине, нашли икону Божией Матери. Ее немедленно забрали (помещик, утверждавший, что иконы у него нет, протестовать, разумеется, не мог), очистили и поместили в храме, воздав должные почести. Прихожанка, получившая во сне указание искать образ Пресвятой Богородицы, по молитве перед ним получила исцеление. С этого времени на протяжении нескольких десятилетий икона являлась наиболее почитаемой во всей округе святыней.

▲ *Слева у солеи — киот с Владимирской иконой Божией Матери.*

Пропажа

Что стало с Волчинковской иконой после распада Российской империи — неизвестно. В современных белорусских средствах массовой информации автору приходилось встречать утверждение, что она пропала будто бы во время кампании по изъятию церковных ценностей. Однако по Рижскому мирному договору (1921) вся Гродненщина отошла к Польше и в состав Белорусской ССР была включена только в 1939 году. Поэтому подпасть под упомянутую выше кампанию, развернутую в Советской России в 1922 году, маломожейковский храм никак не мог.

В 1920-е годы большевики сумели бы как-то распорядиться судьбой Волчинковского образа лишь в одном случае: если б он в годы Первой мировой войны оказался вывезен в какой-то из тыловых русских городов. Некоторые святыни действительно эвакуировали из западных губерний ввиду наступления немцев, и впоследствии их ждал ничуть не лучший плен — большевистский. Так, в 1915 году архиепископ Тихон (Беллавин), будущий Патриарх, увез из Вильны в Москву мощи Виленских мучеников. В 1920 году соввласть организовала показательный «процесс виленских угодников», и суд постановил: «Так называемые мощи виленских угодников, а в действительности мумифицированные трупы, передать в музей древности». Только в 1946 году мощи, по ходатайству Патриарха Алексия I, были возвращены в виленский Свято-Духов монастырь. Подобная история, однако, вряд ли могла произойти с иконой из сельского, пусть и очень достопримечательного, храма. Так что пропажу ее следует отнести или к католическому периоду в истории маломожейковской церкви, или к последующей советской эпохе, когда здание храма использовалось как склад.

В новейшее время на пожертвования прихожан был написан новый Волчинковский образ Божией Матери.

Оборонный храм

▲ *Западный фасад маломожейковского храма.*

Снаружи

Свою пространную статью о маломожейковском храме священник Лев Савицкий начинает с описания местности, его окружающей: «Маломожейковская церковь находится в Лидском уезде Виленской губернии в 30 верстах от почтовой дороги из г. Лиды в Гродно. Церковь эта с принадлежащими ей некогда землями и несколькими дворами поселенцев, под названием „огородников", расположена на довольно возвышенной местности, опускающейся скатом к небольшому ручейку, живописные берега которого окаймляют густые кустарники и высокие деревья, образуя собою значительную рощу, как бы преднамеренно разведенную здесь сколько для красоты самой местности, известной в древности под названием „Богдановщины", где расположены строения священника, столько же для защиты ее от западных ветров».

Действительно, местоположение храма очень способствует его восприятию как необычного и выразительного памятника. В городском контексте он смотрелся бы совершенно иначе (то же можно сказать и о церкви в Сынковичах).

▼ *Храм оборонного типа в Сынковичах, с которым обыкновенно сравнивают Богородице-Рождественскую церковь.*

С архитектурной точки зрения Богородицкая церковь представляет собой трехнефный четырехстолпный объем с пристроенной к нему одной алтарной апсидой (ориентированной на восход солнца) и четырьмя башнями, завершенными шатрами, по углам. Ранее все они возвышались над храмом на одну сажень, пока в 1870-е годы западные башни не надстроили, разместив в одной из них звонницу. Западные башни при этом не только выше, но и «толще» восточных — их диаметр составляет около 4,5 метров, тогда как для восточных этот показатель составляет около трех метров. Основной объем храма накрыт высокой двускатной крышей.

Маломожейковский храм обыкновенно сравнивают с сынковичским, однако есть у него и еще один сродник — Пречистенский кафедральный собор (XIV век) в Вильнюсе. Савицкий прямо указывал (и, кажется, не без оснований) на него как на образец для строителей церкви в Мурованке.

Обзорная площадка

Башни

Первое внимание в облике храма привлекают надстроенные западные башни. Однако чтобы понять, как выглядели они изначально, следует обратить внимание на восточную пару башен (на фото — одна из них). Они не так высоки и не изобилуют оштукатуренными деталями.

Фасады

Говоря о фасадах храма, Савицкий, имевший возможность видеть их до переделок 1870-х годов, отмечает: «Три окна в стенах длиною в сажень, шириною в аршин, с железными решетками; между ними идут пилястры с перемежающимися длинными углублениями, предназначенными во время оно, вероятно, тоже для каких-либо изображений… Повыше их, под самою крышею, находится пять небольших окон (сейчас осталось по три с каждой стороны. — *Прим. ред.*) с отвесными отверстиями, идущими под крышу внутрь».

Алтарная часть

От основного объема храма алтарную часть отделяет стена с тремя проемами — для царских врат и диаконских дверей. Наружный декор апсиды сдержан, пространство алтаря освещается тремя окнами.

Притвор

В древности храм не имел притвора, но зато имел герсу — железную решетку, опускавшуюся перед дверью в случае необходимости. Первая пристройка к западному фасаду появилась при Казимире Костровицком (он же забрал из храма герсу). Существующий ныне притвор с декоративными башенками устроен в 1870-е годы.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы
Мурованка
(Гродненская обл.)

Внутри

МАЛОМОЖЕЙКОВСКИЙ ХРАМ, будучи построен как православный, впоследствии не раз подвергался переустройствам в соответствии с нуждами очередных «хозяев». Костровицкий, как мы помним, даже устроил в нем орган. В советские годы церковь служила складом. Все эти перемены в ее судьбе привели к тому, что от первоначального внутреннего убранства до наших дней сохранились лишь элементы, которые не могли быть изменены. К таковым относятся прежде всего нервюрные своды. Сравнивая их с простыми крестовыми сводами церкви в Сынковичах, «Всеобщая истории архитектуры» (Т. 6, 1968) сообщает: «Своды маломожейковской церкви значительно богаче. В центральном нефе их нервюры образуют довольно сложный звездчатый узор, близкий рисунку нервюр сводов церквей Прибалтики. В боковых нефах церкви — сотовые своды».

Теперешнее убранство храма говорит прежде всего о вынужденности, однако «идеологически» оно вполне близко к тому виду, какой церковь получила в ходе ремонта, завершившегося в 1873 году. О нем с удовлетворением и некоторой гордостью даже сообщает о. Лев Савицкий: «Внутри храма стены оштукатурены, выровнены; в башнях исправлены каменные лестницы; оконные рамы из дуба с железными решетками; пол деревянный вместо кирпичного; алтарная часть и солея о четырех ступеньках подняты на один аршин выше церковного пола с выступом в 2 ½ арш. от иконостаса, пред которым устроена балюстрада токарной работы; престол

▲ *Своды маломожейковской церкви.*

поставлен на каменном фундаменте, ножки его входят в особо устроенные углубления; в башнях алтарной части устроена ризница. Иконостас, хотя и не богатый, но по красоте превосходит все сельские церкви в уезде... Деревянные части иконостаса окрашены в три цвета: белый, светло- и темно-голубой.

▲ *Храм разделен столпами на три нефа, из которых средний — самый широкий. Иконостас — трехъярусный, современной работы.*

Иконы следующие: по правую сторону царских врат — местный образ Спасителя, Успение Божией Матери, на южных дверях Арх. Михаила, далее храмовой образ Рождества Пр. Богородицы, Александра Невского и Марии Магдалины. По левую сторону царских врат — древняя икона Божией Матери, риза которой вновь позолочена, далее икона Св. Семейства, на северных дверях Арх. Гавриила, далее Благовещения Пр. Богородицы и Георгия Победоносца. Во втором ярусе установлены четыре двухместные иконы св. Отец и Праотец, апостолов Петра и Павла, святителя Николая и Сергия Чудотворца».

Структура храма

Обозначения

1. *Алтарная апсида*
2. *Восточные башни*
3. *Западные башни*
4. *Притвор*
5. *Иконостас*

Цифры и факты

Общепринятая дата постройки церкви Рождества Пресвятой Богородицы — 1524 год. Храм оборонного типа, трехнефный, с одной алтарной апсидой и четырьмя башнями по углам. Под полом — сводчатый склеп. В стенах и башнях храма имеются бойницы, частично заложенные в 1870-е годы. Основной объем здания в плане представляет собой прямоугольник размерами 15×13,5 м. Толщина стен — около 2 м.

Костелы и усадьбы

Нельзя сказать, что окрестности Мурованки скудны достопримечательностями. Нет, не скудны, однако само понятие окрестностей следует в данном случае несколько расширить.

Гродненщина, небольшую часть которой мы сегодня постараемся осмотреть, долгое время была частью Польши, и этим объясняется специфический состав ее достопримечательностей: это преимущественно костелы, а также усадьбы, некогда принадлежавшие шляхетским семействам. Костелы в большинстве своем являются действующими (католики составляют более трети всего населения края), а вот усадебные строения — те из них, что сохранились, — давно усвоили себе новые функции.

Малое Можейково

Ближайшей к Мурованке достопримечательностью — связанной, что немаловажно, с церковью Рождества Богородицы давними узами, — является усадьба Малое Можейково. Когда-то она принадлежала Шимке Мацкевичу, но от той поры в ней, к сожалению, ничего не осталось. Существующие ныне постройки, даже самые старые из них, относятся к гораздо более позднему времени, когда усадьба находилась в руках помещиков Ромеров. Это уже XIX столетие. В конце XIX — начале XX веков Малым Можейковым владели Брохоцкие. Именно при них усадебный комплекс приобрел свой окончательный вид.

Последним владельцем Малого Можейкова был Андрей Брохоцкий. Он родился здесь же, в 1895 году. Учился в Риге и Вильне, получил диплом инженера-агротехника. В Можейкове, которым он распоряжался с 1931 года, этот Брохоцкий не произвел никаких заметных изменений. После 1939 года о нем нет никаких сведений. Усадьба была национализирована, в главном доме расположились сельсовет и клуб, остальные постройки тоже нашли новое применение, благодаря каковому обстоятельству и сохранились.

Щучин

Малое Можейково находится почти на трассе М6, соединяющей Щучин и Лиду (не только Щучин и Лиду, конечно, но нас в данном случае более удаленные объекты не интересуют). В Лиде мы тоже намерены побывать, но пока отправимся в близлежащий Щучин. Этот городок невелик, основные его достопримечательности расположены в центре. Наиболее приметная среди них — костел святой Терезы Авильской, строившийся в первой трети XIX века для монастыря ордена пиаров (пиаристов). Этот орден, главной своей целью видевший воспитание юношества, пользовался в Щучине покровительством и финансовой поддержкой семейства Друцких-Любецких. Именно на их средства возводился новый костел.

После польского восстания 1830—1831 годов власти закрыли монастырь, костел стал приходским. В этом качестве он просуществовал

▼ *Главный дом усадьбы в Малом Можейкове построен при Брахоцких. Сейчас здесь сельсовет и библиотека.*

▼ *Бывшая конюшня используется как склад.*

▲ *Щучинский костел святой Терезы Авильской.*

почти целый век, потом, когда Щучин входил, вместе со всей Гродненщиной, в состав Польши, монастырь восстановили, но лишь на несколько лет.

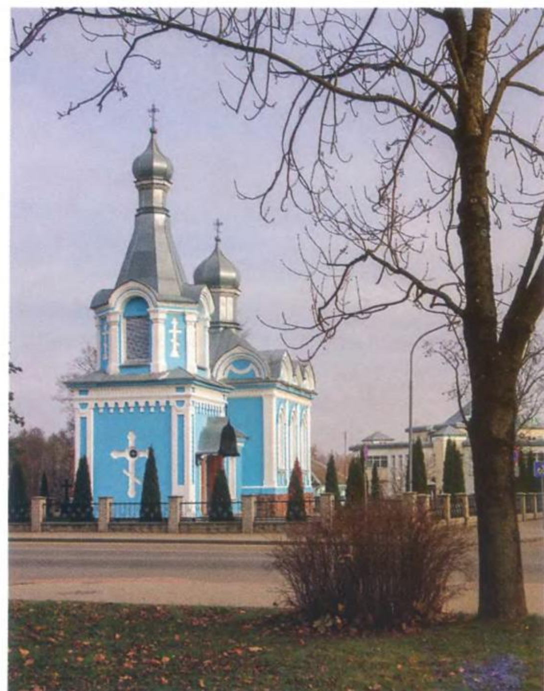
В 1954 году костел закрыли, в 1988 году передали католической Церкви. Теперь здесь вновь служат монахи-пиаристы.

Через дорогу от костела — православный храм Михаила Архангела. Он построен в 1864—1865 годах в узнаваемом псевдорусском стиле. Подобных храмов немало в бело-

▶ *Коллегиум ордена пиаров, расположенный «за спиной» костела.*

◢ *Напротив католического костела — православный храм Михаила Архангела.*

русских городах и весях; все они возводились примерно в одно и то же время, после польского восстания 1863—1864 годов. Католическая Церковь, активно помогавшая повстанцам, исчерпала кредит доверия царской власти, и правительство взяло курс на всемерную поддержку православия в Западном крае. В рамках этого курса, в частности, строили новые храмы на казенный счет. Щучинская Михайло-Архангельская церковь тоже построена на государственные средства.

Несколько на отшибе от храмов, напротив рукотворного озера, расположена усадьба Друцких-Любецких — тех самых, что финансировали строительство костела св. Терезы. Существующий ныне главный усадебный дом возведен на рубеже XIX—XX столетий, хотя формирование самой усадьбы относится еще к XVIII веку. Друцкие-Любецкие владели усадьбой до 1939 года, а после войны в их бывшем дворце находился дом офицеров.

▲ *Сейчас в усадьбе «Лебедка Ивановская» находится детский интернат.*

Лебедка Ивановская

Выехав из Щучина по дороге Н6260 (на Старые Герники и Бояры), путник через десять километров окажется в деревне Головичполе, в границах которой ныне находится усадьба с ласковым названием «Лебедка Ивановская». Собственно, прежде ее звали просто Лебедкой, по речке, протекающей рядом, а Ивановские — фамилия владельцев. Усадебный дом, стиль которого можно определить как модерн с элементами неоготики, выстроен в конце XIX — начале XX веков при Леонарде Ивановском. Выпускник Петербургского технологического института, он оснастил свою усадьбу едва ли не всеми тогдашними новинками сельскохозяйственной машинерии, выстроил паровую мельницу. Кроме того, Ивановский здесь разбил сначала экспериментальный питомник, а затем и двадцатигектарный плодовый сад. Фрукты отсюда доставлялись в Москву и Санкт-Петербург и дважды удостаивались золотых медалей на Всероссийских выставках.

Старые Василишки

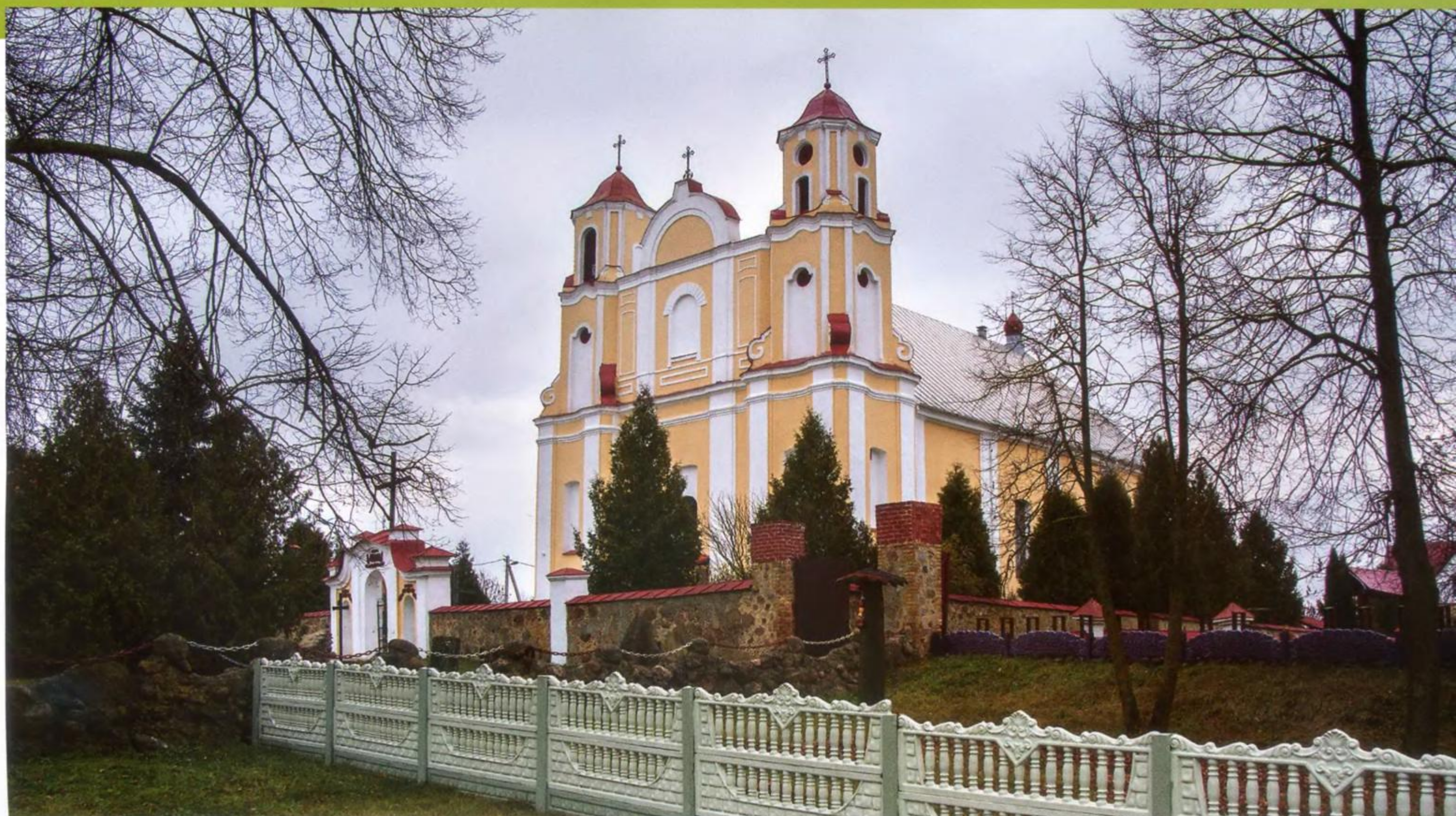
Дальше двигаемся по той же дороге Н6260 до деревни Шейбаки, где поворачиваем направо, на Н6172. Около шести километров придется проделать нам до следующей остановки — в Старых Василишках. Село примечательно неоготическим Петропавловским костелом (1898—1903). Выстроен он по проекту Константина Войцеховского, который известен широкой публике как строитель неоготического же костела Святого Семейства (1901—1927) в Ченстохове — одного из самых больших в Европе.

Василишки

Каких-нибудь два километра (по Н6172, а затем по Н6255) — и мы в Василишках. Уже не старых, а обычных. Здесь, прямо на въезде в село, привлекает внимание торжественный позднебарочный костел Иоанна Крестителя (1769). С 1831 года храм функционировал как православный, в межвоенной Польше он вновь отошел к католикам. Естественно, эти

▼ *Петропавловский костел представляет собой трехнефную базилику с двумя четырехъярусными башнями.*

▲ *Костел Иоанна (Яна) Крестителя в Василишках.*

▲ *Костел Михаила Архангела в Белогруде.*

переходы из рук в руки не обошлись без реконструкций.

После войны костел закрыли. Возвращен католической Церкви он был в 1980 году.

Тарново

Вернувшись на трассу М6, начинаем приближаться к Лиде. По дороге, в двух примерно километрах от трассы, имеет смысл увидеть усадьбу Грабовских (Мавросов) в Тарнове. Все сохранившиеся постройки относятся к эпохе хозяйствования здесь графа Д. Н. Мавроса, построившего усадебный дом, дома для прислуги, конюшню, винокуренный завод, ледник и ветряную мельницу. При нем же в усадебном парке выкопали два пруда.

Главный дом (1880-е) представляет собой двухэтажное, с примыкающей к западному фасаду четырехэтажной башней, здание. В советскую эпоху в нем располагалась совхозная контора, а также сберегательная касса и почтовое отделение. В 2000-е годы он, оставленный на произвол судьбы, начал разрушаться. Но, к счастью, недавно дворец Мавроса отремонтировали. Теперь здесь — служебные квартиры.

Белогруда

Белогруду от Тарнова отделяют речка Дитва и полтора километра дороги. Здесь находится костел Михаила Архангела, возведенный в начале XX века в характерном для эпохи неоготическом стиле. Одноименный костел — в деревянном исполнении — существовал в Белогруде с 1609 года. Во время русско-польской войны 1654—1667 годов его разорили и уничтожили казаки. В 1703 году владелец Белогруды Владислав Шемет выстроил новый, деревянный же, костел, простоявший до постройки существующего ныне каменного здания. В костеле хранится образ Пресвятой Девы Марии XVII века.

▲ *Усадебный дом в Тарнове.*

▲ *Панскую конюшню в Тарнове приспособили под человеческое жилье еще при советской власти.*

▲ *На протяжении почти всей своей истории Лида была бойким торговым городом с соответствующим населением. На иллюстрации: Базарная площадь, на заднем плане — синагога.*

▲ *Лидский замок в плане представляет собой неправильный четырехугольник. Длина северной, самой длинной, стены составляет 93,5 метров. Длина южной, самой короткой, — 80 метров.*

Лида

Наконец мы прибыли в конечный пункт нашего маршрута. Это город Лида, и здесь мы намерены задержаться.

Лида видет свою историю с 1323 года, когда великий князь Литовский Гедимин основал здесь Лидский замок для защиты от крестоносцев. В XIV—XV веках Лида была одним из важнейших укреплений Великого княжества Литовского. В 1590 году она получила Магдебургское право и собственный герб и с течением времени превратилась в преимущественно торговый город.

В 1795 году Лида вошла в состав Российской империи, в XX веке два десятилетия находилась в границах межвоенной Польши. Великая Отечественная война почти разрушила Лиду как исторический город: застройка XIX века уцелела здесь лишь фрагментарно, а центр почти полностью отстроен заново. От рук оккупантов в Лиде и Лидском районе погибли более 25 000 человек, еврейская же община (до войны евреи составляли больше половины всего населения города) была полностью уничтожена.

Символом Лиды и ее главной достопримечательностью по-прежнему остается замок Гедимина. Его видно издалека. На своем веку эта крепость пережила — с разными результатами — несколько осад: в 1384 году ее захватили крестоносцы, в 1392 году взял Витовт, подкрепленный отрядами своих тогдашних союзников, английских и немецких рыцарей; затем в течение нескольких веков она успешно выдерживала осады, вплоть до 1659 года, когда ее взяли штурмом московские отряды. Во время Северной войны шведы взорвали две башни замка, а последнее настоящее сражение он увидел в 1794 году, когда в нем повстанцы Тадеуша Костюшки бились с русскими войсками.

К началу XX столетия замок выглядел живописной руиной. К такому состоянию его привели не только «дела минувших дней», но и вполне современные события. Так, когда в 1891 году пожар уничтожил изрядную часть Лиды, городские власти, дабы ускорить восстановление города, благословили начать разбор замковых стен, сложенных частью из бутового камня, частью из кирпича. В итоге ничего не осталось от юго-западной башни и мало что — от западной стены.

В межвоенной Польше замок служил одним из мест гуляний горожан: здесь останавливались странствующие циркачи, а зимой заливали каток. В советскую эпоху на террито-

◀ *Так выглядела крепость Гедимина в начале XX века. Руины и мирно пасущиеся свиньи.*

рии крепости действовал стадион, и только в 1982 году остатки Гедиминовых стен были полностью законсервированы. К настоящему времени замок почти полностью восстановлен; предполагается разместить здесь музей.

Неподалеку от замка, в самом начале Советской улицы, стоит Крестовоздвиженский костел (1747—1770), памятник виленского барокко, построенный, конечно, по проекту Иоганна Глаубица. Прежде костел, представляющий собой трехнефную базилику, имел еще две башни, но они сгорели во время пожара 1821 года, и восстанавливать их не стали. В интерьере костела сохранились росписи, а также лепнина XVIII века.

Несколько дальше по Советской улице, по той же ее стороне, что и костел, расположен кафедральный собор Михаила Архангела, выстроенный в стилистике позднего классицизма. До 1818 года на этом месте находилась деревянная церковь, но она, гранича с владениями монастыря пиаров, мешала его расширению и потому была разрушена. Но и монастырь, расширившись, не устоял: в 1843 году его уничтожил пожар. После этого в течение двадцати с лишним лет остатки монастырских строений, предоставленные дождям и ветрам, постепенно разрушались, пока в 1860-е годы правительство не озаботилось восстановлением православного храма — теперь уже, для большей надежности, в камне.

▲ *Кафедральный собор Михаила Архангела в Лиде.*

▲ *Памятная доска на стене собора сообщает, что до 1919 года в нем служил протоиерей Иосиф Коялович. О причинах, по которым пастырь перестал служить здесь, надпись деликатно умалчивает.*

В Михайло-Архангельском храме на протяжении многих лет, с самого его освящения, служил протоиерей Иосиф Коялович, пользовавшийся большим авторитетом среди местного православного населения. В 1919 году престарелого священника растерзала толпа католических фанатиков. Они же осквернили храм и потребовали его переустройства в костел, что и было санкционировано властями.

В сентябре 1939 года костел закрыли, после войны в нем действовал краеведческий музей, а с 1962 года — планетарий. Пристройка к храму, в которой прежде находилось училище, была занята жильем. В таком качестве собор просуществовал до 1996 года, когда его вернули Православной Церкви.

◀ *Лидский Крестовоздвиженский костел — памятник виленского барокко.*

«Воссоединены любовью»

Деятельность митрополита Иосифа (Семашко) имела определяющее влияние на судьбы православия в Западном крае. Именно в контексте воссоединения униатов с Православной Церковью следует рассматривать и возвращение маломожейковского храма к своему первоначальному предназначению.

Митрополит Иосиф (Семашко) в бытность его униатским священником.

Будущий митрополит Иосиф родился 25 декабря 1798 года в селе Павловск Липецкого уезда Киевской губернии. Отец его был сыном униатского священника, а впоследствии и сам стал служить в униатском храме, но, как вспоминал впоследствии митрополит Иосиф, «родители мои, благодарение Всевышнему, чужды были предубеждений противу Православия». Нередко отец сам посылал мальчика в близлежащую православную церковь и спрашивал потом, что читали за службой из Евангелия. И именно возле православного храма он похоронил свою мать, бабушку митрополита Иосифа. По-польски в доме не говорили.

Детей воспитывали строго, в простоте быта. Первоначальное образование все сыновья — а их было пятеро — получали под руководством отца. Владыка вспоминал, что в доме была небольшая, но хорошо подобранная библиотека, а как к чтению он пристрастился рано, то, еще живя при родителях, перечел по нескольку раз все имевшиеся книги и знал их почти наизусть.

«Разве такие нам нужны священники!»

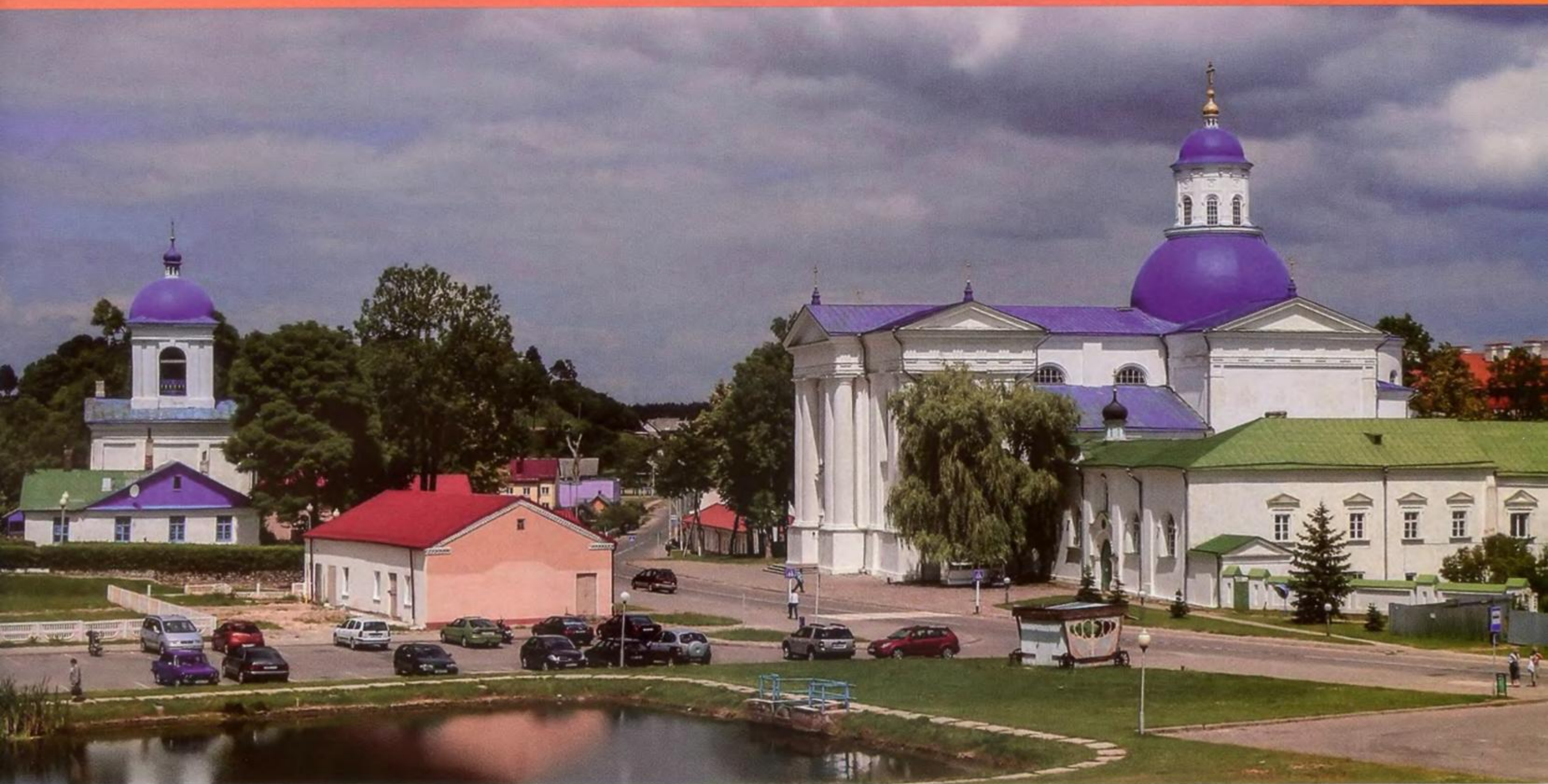
В 1809 году мальчика отдали в Немировскую гимназию (Каменец-Подольского уезда). Значительную часть здешних учеников составляли католики, дети польской или малорусской ополяченной шляхты. Лишь семеро, включая нашего героя, были униатскими поповичами; еще меньше училось в гимназии православных. За неимением православного вероучителя и униаты, и православные слушали католические уроки Закона Божия и ходили вместе со своими товарищами-католиками к мессе в костел. Преподавание велось преимущественно на польском языке.

«В этих училищах, — вспоминал впоследствии один из воспитанников, — сильно поддерживалась национальность польская... Оттого юноши не любили Россию, но обожали Польшу; Россия оставалась для учеников неизвестной...»

В Луцке (на фото — Луцкий замок) священник Иосиф Семашко провел около двух лет после окончания Виленской семинарии.

После Немировской гимназии, которую он окончил первым учеником, Семашко поступил в Главную духовную семинарию при Виленском университете. Тот же полонофильский дух царил и здесь, но, однако, он ни в малой степени не заразил

▲ *По инициативе митрополита Иосифа в Жировицах была учреждена в 1828 году униатская семинария, призванная воспитать новое поколение униатского духовенства, менее подверженное латинскому влиянию. Из стен семинарии вышли многие деятели, впоследствии сыгравшие значительную роль в воссоединении униатов с Православной Церковью. На фото: Жировицкий Успенский монастырь. Семинария существует при нем и сейчас.*

юношу. Его соученик говорил о нем спустя много лет: «Склад мыслей и чувствований Иосифа был крепко основан на почве народной, малорусской, не совращенной польским гимназическим воспитанием». Стараясь как можно больше разузнать о России и всем русском, Семашко разыскивал русские книги и журналы. Надо заметить, что найти их в то время в Вильне было не так-то просто, а чтение их в семинарии и преподаватели, и ученики-католики встречали недоброжелательно. «Разве такие нам нужны священники! Которые забывают мать Польшу, которые сочувствуют России», — подняли однажды шум однокашники, застав будущего митрополита за русским журналом.

«Изъять униатов из-под власти римлян...»

Вскоре по окончании семинарии по предложению луцкого грекокатолического епископа Иосиф Семашко принял сан священника без вступления в супружество, а в 1822 году получил сан протопресвитера и отправился в Петербург для заседания в униатском департаменте римско-католической коллегии. К этому моменту, прожив около двух лет в Луцке и имея возможность близко сообщаться с епископом Иаковом (Мартусевичем), Семашко окончательно составил впечатление и — в целом — о том межеумочном положении, в котором оказались униаты к 1820-м годам, и — в частности — о разделении в среде униатского духовенства, тяготевшего, в зависимости от полученного образования, или к католикам, или к православным. Сам епископ Иаков, по воспоминаниям митрополита Иосифа, относившегося к нему очень по-человечески тепло, являлся, будучи воспитан иезуитами, «вполне фанатиком, ненавидел все русское и православное и, при всей своей кротости, не отказался бы от мученичества».

Идея послужить, насколько это будет в его силах, воссоединению униатов с Православной Церковью, уже вызревала в уме будущего митрополита, однако ж он понимал, что формальное, без соответствующей подготовки, воссоединение не только не принесет благого плода, но послужит к новым раздорам. «Если вспомним, — писал он на склоне лет в своих «Записках», — что к сему времени все помещики и зажиточный класс народа перешли уже в латинство, а в унии оставалось только миллион шестьсот тысяч бедного простого народа; что этот народ поставлен был в зависимость от латинян и посредством помещиков, и по преобладанию римского духовенства; что униаты подчинены были латинянам в римско-католической коллегии; что униатское монашество (базилиане) переродилось почти совершенно в латинян, состоя на две трети из лиц латинского исповедания: то легко согласимся, что было бы безрассудно приступать, без приготовления, к возвращению униатов на лоно православия. Нужно было прежде изъять униатов из-под власти римлян; разорвать слишком тесную связь, возникшую между первыми и последними; дать униатам некоторую свободу и особое направление; ввести воспитание духовенства, способное возродить понятия и убеждения, свойственные Восточной их Церкви».

▲ *Сражение под Остроленкой 14 мая 1831 года — одна из важнейших вех в ходе усмирения польского восстания.*

◄ *Храм Рождества Богородицы в Мурованке — один из многих белорусских храмов, вернувшихся, благодаря деятельности митрополита Иосифа, к своему исконному православному статусу.*

Не «любой ценой»

Находясь в Петербурге, Иосиф Семашко лишь укрепился во мнении о необходимости воссоединения униатов с Православной Церковью. Приготовительные меры, которые он считал необходимыми, он изложил в особой записке, получившей высокую оценку правительства.

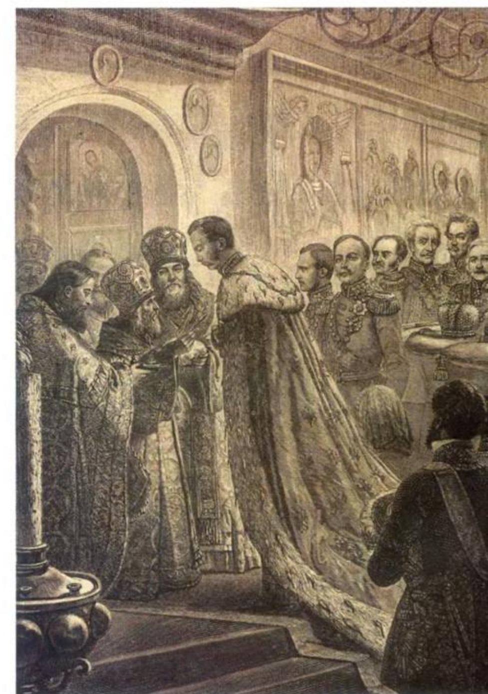
В 1829 году Иосиф Семашко принял монашество без изменения имени и вскоре был хиротонисан во епископа Мстиславского, викария Полоцкой епархии. За неимением в Петербурге униатского храма хиротония совершилась в католическом костеле.

В следующем году в западных губерниях вспыхнул польский мятеж, и на некоторое время планы епископа Иосифа, как не столь насущные, остались без государственной поддержки. Впрочем, после подавления восстания, когда выяснилась прикосновенность к нему многих представителей католического и униатского духовенства, проект епископа актуализировался в глазах правительства.

В 1833 году епископ Иосиф был поставлен на Литовскую кафедру, совершенно, как сам он выражался, «изменившуюся от повсеместного соприкосновения с латинами и от могущественного их преобладания». И в 1833, и в 1834 году он объезжал свою епархию, вникая в нужды униатского духовенства и паствы и везде оставляя самое благоприятное впечатление о себе.

Действовать следовало с величайшей осторожностью и рассудительностью. На пути, которым шел владыка Иосиф, встречались самые различные препятствия — причем как ожидаемые, со стороны католиков, так и неожиданные. К числу последних епископ относил неумеренную ревность православного духовенства и властей, часто стремившихся вернуть униатов в лоно Православной Церкви «любой ценой» — с излишней торопливостью и, что греха таить, привлечением административного ресурса.

Здесь надо сказать, что действия православных иерархов в крае имели определенный успех. Так, назначенный в 1833 году на восстановленную Полоцкую православную кафедру епископ Смарагд (Крыжановский)

▲ *В 1856 году митрополит Иосиф участвовал, сослужа митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), в коронации Александра II. В этот же день он был награжден орденом Андрея Первозванного.*

в первый же месяц перевел в православие до 4000 униатов. Окрыленный этим результатом, он с некоторой самонадеянностью писал к обер-прокурору Святейшего Синода (им был тогда С. Д. Нечаев), что «напрасно полагают, якобы униаты могут чинить беспокойства при обращении их в православие».

▲ *Митрополит Иосиф в последние годы жизни.*

Иной точки зрения держался епископ Иосиф, имевший возможность наблюдать ситуацию и ближе, и дольше. В «частных» присоединениях к православию он видел вред для всего дела: оно сеяло новые зерна вражды между униатами и православными, давало обильную пищу для латинской пропаганды, представлявшей эти присоединения как «насилие над совестью». Он твердо считал, что воссоединение должно быть всецелым и опираться на постепенное перевоспитание униатского духовенства, а затем и паствы.

«Малодушная ненависть не коснется моего сердца...»

События следующих нескольких лет подтвердили правоту владыки Иосифа. В 1837 году значительная часть униатского духовенства (более семисот священников) заявила о своей готовности присоединиться к православию. Несогласие выразили лишь 160 человек.

Воссоединение униатов с Православной Церковью, совершившееся в 1839 году, не увенчало трудов епископа (а затем — архиепископа и митрополита) Иосифа. Хотя надпись на специально выпущенной к этому случаю памятной медали — «Отторгнутые насилием (1596) воссоединены любовью (1839)» — декларировала завершенность процесса, но в действительности трудов предстояло еще много. Весь быт «воссоединенных любовью» униатов пока оставался прежним: «Бывшее униатское духовенство продолжало носить латинский костюм и брило бороду; при чтении проповедей и в домашней жизни оно употребляло польский язык. В убогих церквах недоставало приличной утвари, при богослужениях часто употреблялись старые униатские служебники... Крестные ходы совершались налево, посолонь. Многие из простого народа продолжали креститься по католическому обычаю, знали и читали только польские молитвы и называли себя по-прежнему униатами („вониатами“)» (Г. А. Киприанович. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского (1893)).

Следующие почти тридцать лет, занимая Литовскую кафедру, митрополит Иосиф стремился упрочить положение православия в крае. При этом деятельность его в этом отношении была лишена оттенка фанатизма. В 1845 году, при переводе епархиального управления из Жировиц в Вильну, «в самое сердце литовского латинства», он особенно призвал своих соработников с любовью относиться к католикам, прощать им все обиды и клеветы (а их он предвидел — и справедливо — еще очень много). «Это чувство любви к ним, — сказал владыка, — есть обет всей моей жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если б мне пришлось запечатлеть кровью это душевное расположение».

Уже после переезда в Вильну митрополит Иосиф несколько раз подавал прошения об увольнении его на покой, однако их оставили без внимания. Как раз на последнее десятилетие его жизни пришлось новое польское восстание, и именно после него воссоединительные усилия владыки были вполне оценены еще и как дело государственной важности. М. Н. Муравьев-Виленский писал: «Правительство обязано единственно ему (митрополиту Иосифу. — *Прим. ред.*) в совершении сего великого дела, которое вместе с тем положило в будущем твердое начало русской народности в крае и дало возможность сельскому населению бороться с мятежом».

▲ *Костел святого Казимира в Вильнюсе. При митрополите Иосифе это был православный собор святителя Николая. Здесь владыку и отпевали 29 ноября 1868 года.*

Скончался митрополит Иосиф 23 ноября 1868 года в Вильне и был погребен в пещерной церкви Виленских мучеников Свято-Духова монастыря, в склепе, приготовленном им самим еще в 1849 году.

Новые находки

В течение последних нескольких лет в маломожейковском храме работают археологи и историки архитектуры, и сделано уже немало. Но впереди, не стоит сомневаться, нас еще ждут новые открытия.

▲ *Храм в Мурованке в скором времени может быть включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.*

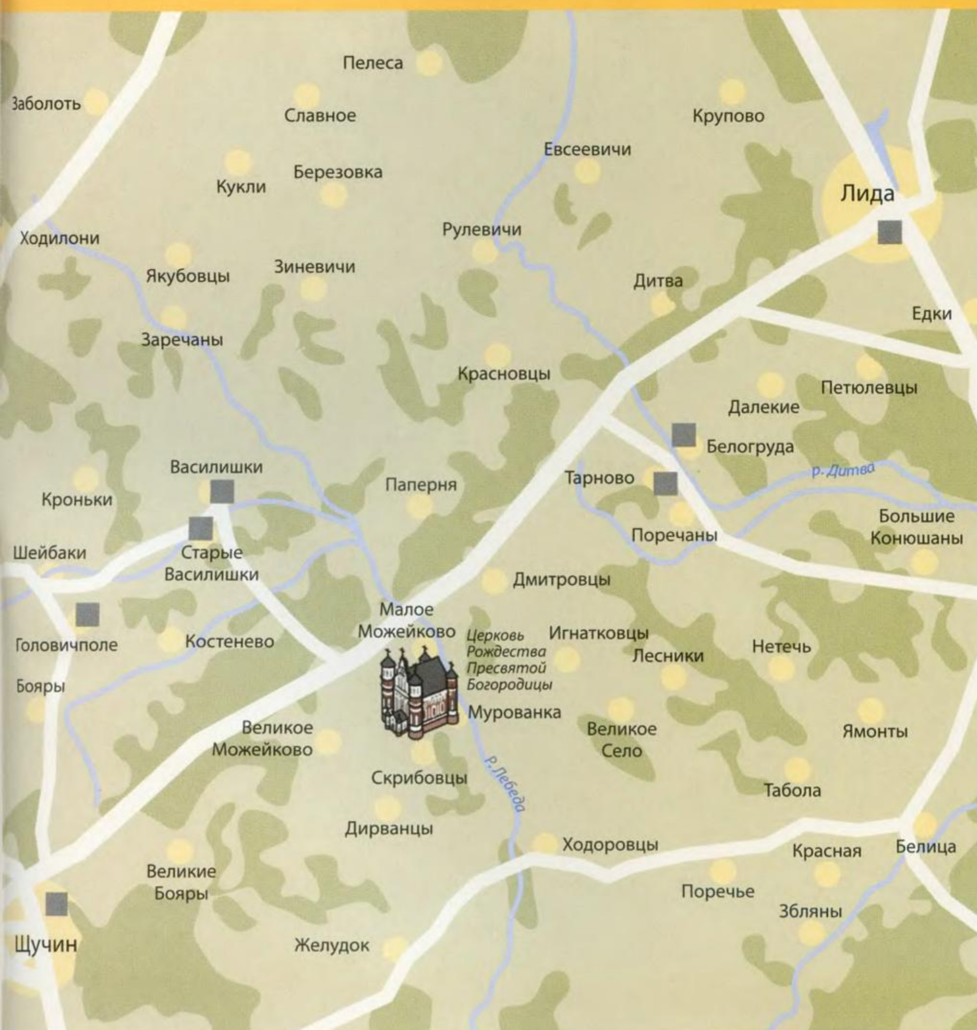
▶ *Первоначальная отделка входного портала, обнаруженная несколько лет назад при проведении исследовательских работ.*

В 1989 году, вернувшись в храм Рождества Богородицы, верующие нашли его в состоянии, не пригодном к совершению богослужений. Внешность храма, согласно его статусу памятника истории и архитектуры, поддерживалась в надлежащем виде, но и только. Внутри не осталось ни иконостаса (он был уничтожен еще при поляках), ни утвари, ни вообще чего бы то ни было, напоминающего о том, что когда-то здесь совершались православные богослужения.

Постепенно, усилиями общины и благотворителей, ситуация выправлялась, хотя еще и теперь внутреннее убранство церкви нельзя назвать соответствующим величественной наружности древнего памятника.

Приход маломожейковского храма объединяет восемь окрестных деревень, при храме организована воскресная школа. В 1993—2008 годах его настоятелем был иерей Святослав Евтушик, с 2008 года — иерей Михаил Лойко.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы принадлежит к числу объектов, представленных к включению в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО — в комплексе с другими храмами оборонного типа, сохранившимися на современных белорусской, литовской и польской территориях. В связи с этим еще при о. Святославе храм в Мурованке сделался объектом пристального внимания исследователей. Как и предполагалось, любопытные находки не заставили себя ждать. О. Святослав писал об этом в своей статье, опубликованной несколько лет назад в «Гродненских епархиальных ведомостях»: «Были обнаружены аутентичные входы в восточные башни из

Справочная информация

Божественная литургия совершается в храме Рождества Пресвятой Богородицы по воскресным и праздничным дням в 8:30. Накануне всенощное бдение в 17:00.

Контакты

Адрес: 231503, Республика Беларусь, Гродненская обл., Щучинский район, д. Мурованка, ул. Церковная, д. 7А
Телефон: +375 (1514) 39-2-59
Официальный сайт Гродненской епархии: www.orthos.org

Как добраться

Из Гродно, Щучина и Лиды до Мурованки добраться можно на электричке. От станции до храма — всего несколько шагов. Автомобилистам нужно выезжать из Гродно по трассе М6 и через 25 километров искать указатель на Мурованку (направо). От трассы до деревни — около трех километров. Из Минска — по трассе М6 на Воложин и Лиду. Поворот на Мурованку (налево) — через 30 километров после Лиды.

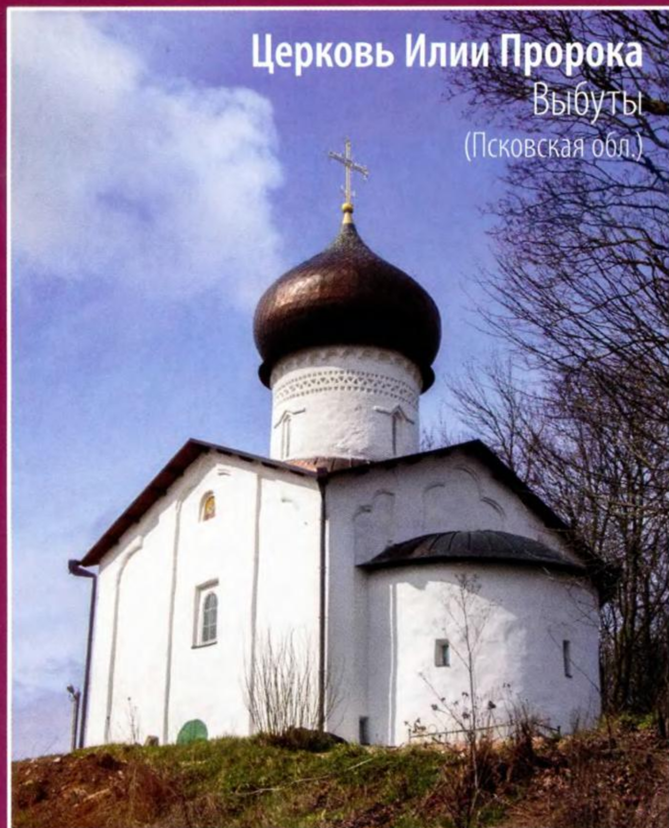

▲ *На клиросе.*

центральной части храма, которые, по-видимому, были заложены в позапрошлом веке, а вместо них прорублены новые из алтаря. Это открытие дало возможность судить о первоначальном уровне пола в восточных башнях и в алтаре, а также о судьбе алтарной стены... Немного позже был открыт портал над центральным входом в храм. Здесь обнаружена эксклюзивная декоративная отделка арки из фигурного формовочного кирпича, а также с выступающими наружу деталями, которые из-за повреждений были оштукатурены. Здесь же, на „поребрике“ (зубчатом поясе по внешнему периметру храма), было раскрыто под несколькими слоями штукатурки и побелки орнаментальное архитектурное решение в виде „тычкового“ пережженного кирпича...»

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Илии Пророка, Выбуты (Псковская обл.)

Ильинский храм стоит на берегу реки Великой, в нескольких километрах от Пскова, — в Выбутах, считающихся родиной святой равноапостольной княгини Ольги. Здесь она провела свои детские годы, встретилась с князем Игорем, отсюда уехала в Киев и сюда неоднократно возвращалась. Есть предположение, что нынешняя каменная церковь, возведенная в XV веке, выросла на месте деревянного храма, устроенного святой княгиней.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+